

СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ ГЛАЗАМИ СВОИХ ВЫПУСКНИКОВ

М. К. Попова, А. В. Фролова, А. А. Житенёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 января 2010 г.

Аннотация: обобщаются результаты творческого конкурса мини-сочинений студентов первого курса филологического факультета, выявляются представления выпускников школ о современном учителе.

Ключевые слова: благодарность, профессиональное мастерство, широкий кругозор, высокие человеческие качества, готовность к диалогу.

Abstract: the paper describes the results of the writing competition among the first year students of Philological Faculty and outlines the image of contemporary teacher as seen by school graduates.

Key words: gratefulness, professional skills, high personal qualities, openness for dialogue.

В преддверии Года учителя среди студентов-первокурсников филологического факультета был проведен творческий конкурс мини-сочинений на тему «Учитель, которого мне хотелось бы поздравить с праздником». В конкурсе приняли участие 42 человека, обучающиеся по специальностям «Филология» и «Гуманитарные науки и искусства». По условиям конкурса сочинение должно включать в себя ответы на следующие вопросы:

1. Кто Ваш любимый учитель (ФИО, школа, предмет)?

2. Что Вас привлекает в этом учителе (например, знания, кругозор, умение интересно подать материал, человеческие качества, что-то другое)?

3. Чем отличались уроки, проводимые Вашим любимым учителем?

4. Какое влияние оказал на Вас учитель?

5. На чем, на Ваш взгляд, основывается авторитет учителя?

6. Каким должен быть идеальный учитель?

Обращает на себя внимание то, что большинство студентов (19 человек) любимым учителем назвали учителя-словесника, что вполне объяснимо спецификой опрашиваемой аудитории. Второе место отдано учителю начальных классов (5 человек). Кроме того, по 3 голоса получили учителя математики и географии, по 2 — учителя истории, физики, физкультуры, музыки. Единожды отмечены преподаватели биологии, иностранного языка, эстетики, обществознания.

В сочинениях студентов можно найти много теплых слов и благодарностей, адресованных учителям, восторженных оценок учительского труда. Приведем некоторые из них. «Хочется верить, что все наши учителя идеальны, потому что именно они открыли нам этот интересный мир, помогли нам понять многие вещи и выпустили нас во взрослую жизнь. Только за это мы должны помнить их и быть благодарными за всё». Поразил (поскольку принадлежит первокурснице-филологу, а не студенту института физкультуры) следующий отрывок из мини-сочинения: «Спасибо Вам (далее следуют имя и отчество учителя. — М. П., А. Ф., А. Ж.)! Вы всегда приучали нас к труду и терпению на уроках физкультуры и создавали сплоченный коллектив на соревнованиях! Вы смогли показать мне жизнь совершенно с другой стороны, и за это я буду хранить ваше имя в отдельном уголке своего сердца!»

Некоторые ребята выразили свое отношение даже в стихотворной форме:

Учитель! Как много сказано для Вас
Слов благодарности и слов признанья!
В день этот понимаем каждый раз,
Что не профессия — учитель, а призванье.

Наряду с благодарностями материалы конкурса представляют интерес для анализа состояния современной школы, прежде всего ее нравственно-психологической атмосферы, взаимоотношений учителей и учеников. Так, творческие работы студентов позволили выделить некоторые черты, которые недавние школьники ценят в своих наставниках.

Ответы на вопрос, что привлекает в учителе, можно объединить в две группы: в первую группу надо отнести попытки вчерашних выпускников дать оценку *профессиональным свойствам* педагога, во вторую — стремление охарактеризовать *человеческие качества* учителей.

Как правило, вчерашние школьники еще не умеют четко сказать, чем именно их привлекали уроки любимых учителей. В анкетах, за редким исключением, преобладают абстрактные формулировки: «Смотришь и хочешь стать педагогом». В ряде работ мастерство учителя оценивается общей фразой: «Меня привлекала методика преподавания». Впрочем, большинство студентов-первокурсников все же попробовали конкретизировать свои впечатления. Так, 21 опрошенный отметил как главное качество любимого педагога его умение увлекательно и доступно подать материал. Нестандартные способы организации учебного процесса обозначены первокурсниками в следующих формулировках: «неординарный подход к урокам», «творческий подход к профессии», «оригинальные формы уроков».

Судя по ответам, именно эти факторы и предопределили высокую степень активности учеников на уроке. Также ценится в учителях их умение найти «индивидуальный подход к каждому ученику», правда, выпускники, как правило, не конкретизируют эту формулировку. Необходимым качеством педагога, по мнению респондентов, является кругозор («Этот необыкновенный человек, знаток своего дела, отличался широким кругозором...», «Х. — замечательный человек, обладающий обширными знаниями не только в своей области, но и в других»). Студенты отмечают также знание преподавателем своего предмета, любовь к нему («Я уважаю этого человека целиком и полностью. Она хорошо знает свой предмет...»).

Нельзя не заметить, что большинство выпускников школ *личностные качества* учителей характеризуют детальнее, чем *профессиональные*. Более, нежели широта знаний и неординарная методика, учеников привлекают уникальный взгляд на мир, черты характера, манера поведения учителя. Акцентированность личностного начала своим следствием имеет размытость границ между доверительными и панибратскими отношениями, что, в частности, читается в «своих» прозвищах учителей, нередко фигурирующих в анкетах («наш Влад Саныч»), в насущной потребности школьников вести с учителями «задушевные беседы» («мы подолгу беседовали обо всем в лаборантской»).

Важными личностными качествами педагога оказываются чувство юмора, обязательность,

объективность, интеллигентность, лояльность, внимательность, справедливость, честность, порядочность, «четко выраженная жизненная позиция». Лидирует в этом ряду чувство юмора, отмеченное каждым третьим («Любила пошутить, чем поднимала нам настроение»). В учителе ценят умение «остроумно парировать любые выпады в его адрес». Вместе с тем главной чертой характера педагога практически единодушно признается доброта, которая, судя по сочинениям, должна быть бесконечной, но в то же время сочетаться с требовательностью и умением настоять на своем.

Манера поведения преподавателей также была отмечена опрашиваемыми («Х. никогда не поднимала голос на уроках, всегда была вежлива со всеми, обращалась ко всем на «Вы»»). С точки зрения респондентов, учитель должен быть доброжелательным и приветливым. Ученикам важно понимать, что они будут услышаны и поняты («Она всегда поддерживала учеников, вселяла в них надежду в собственные силы, веру в себя»). Кроме того, для учеников значимы внешняя привлекательность учителя, умение следить за собой, хорошо выглядеть.

Особенно ценна в глазах учеников возможность поговорить с учителем обо всем, в первую очередь о том, о чем «с родителями и друзьями не поговоришь». То обстоятельство, что учитель делится своими переживаниями, опытом, рассказывает о себе, открывается ученикам, делая их полноценными собеседниками, воодушевляет недавних выпускников. По всей вероятности, это придает им значимость в собственных глазах, делает взрослыми. В этом отношении показательны два высказывания: «Мы знали абсолютно всё о ее сыновьях, отдыхе на даче, новой купленной машине»; «Она стала для меня настолько родной, что, когда кто-нибудь спрашивал у меня о ней, я рассказывала абсолютно всё, кроме того, какой же предмет она ведет». Ребятам нужно быть уверенным в готовности педагога прийти им на помощь, дать совет.

Совершенно очевидно, что некоторые профессиональные качества учителей, выделенные первокурсниками, непосредственно сопрягаются с личными интересами учеников, их ожиданиями. К таким качествам можно отнести терпение («объясняла до тех пор, пока все не понимали, и не раздражалась»), снисходительность («не ругала за ошибки», «снисходительных и понимающих любили больше»), умение соблюдать дистанцию, объективность (отсутствие любимчиков), понимание («всегда идет навстречу»), стремление уважать ученика как личность и не настаивать на

собственном мнении как единственно верном, а также отмеченные выше справедливость, обязательность, внимательность.

Третий вопрос анкеты «Чем отличались уроки, проводимые Вашим любимым учителем?», по сути, дал первокурсникам возможность продолжить начатые размышления о качествах любимого педагога. Неудивительно было обнаружить уже знакомые формулировки: «не было скучно», уроки «связаны с жизнью», «понятные, насыщенные материалом», «оригинальные по форме». Но в семи сочинениях обозначено новое качество любимых уроков. Запомнившиеся первокурсникам уроки отличались возможностью *диалога с учителем*, атмосферой, побуждающей открыто высказывать собственное мнение, обсуждать насущные проблемы. Становится понятно, что на таких занятиях старшеклассники чувствовали себя равноправными участниками разговора, «взрослыми».

Подобное наблюдение подтверждается и ответами студентов на вопрос: «На чем основывается авторитет учителя?». Одна из участниц конкурса написала: «В первую очередь *на хоть каком-то прислушивании к ученикам* (выделено нами. — М. П., А. Ф., А. Ж.). Отношение учителя не всегда должно быть основано на понятии «Ты всегда мне должен. Мое мнение в любом случае важнее твоего». По мнению опрошенных, умение уважать позицию ученика — важное качество педагога, а уроки, дающие возможность свободного обмена мнениями, не скучны, актуальны и понятны.

Ответы на вопрос: «Какое влияние учитель оказал на Вас?» отличаются разнородностью. 10 респондентов признались, что именно благодаря любимому педагогу был выбран факультет (другая формулировка — будущая профессия). Кто-то оказался вдохновлен личностью учителя и желает «стать такой же духовно богатой и цельной натурой», считает школу первой ступенью к человеческому становлению («встала на тропу бесконечного самосовершенствования»). Недавние выпускники склонны высоко оценивать знания и умения, полученные в школе («узнала много нового, научилась выбирать нужное, полезное»; «научилась лучше понимать людей через героев литературы»; «развились речь, мышление»). Кто-то сделал маленькие, но важные открытия («Я приучилась думать и работать для себя, а не для учителя или мамы»), пусть иногда наивно-прагматического характера («Учительница объяснила, что «четверка» — хорошая оценка»).

В ответах на вопрос: «Чем отличались уроки, проводимые Вашим любимым учителем?» преобладают эмоциональные оценки, зачастую отражающие потребительское отношение к занятиям.

Ведущая нота — *главное, чтобы было интересно* («На уроках было интересно слушать учителя, интересно заниматься и отвечать самому»; «мне всегда было интересно ее слушать»; «умение интересно подать материал»). Создается впечатление, что отношение старшеклассников к учебе в несколько утрированном виде можно описать следующим образом: заставляйте нас учиться, да еще так, чтобы нам не было скучно. Анкеты-сочинения убеждают, что недавние школьники не слишком расположены вкладываться в собственное обучение — максимум, на что они готовы, — выполнить ради любимого учителя домашнее задание, а еще лучше, если учитель не будет перегружать их заданиями.

Характерным в этом плане представляется такое рассуждение: «И, несмотря на то, что большинство ее уроков географии на самом деле были своеобразным путеводителем по жизни, тот предмет, который стоял в журнале, учили все. Это был один из тех немногих педагогов, перед которым не выучить урок было даже стыдно. Она отличалась какой-то человечностью и теплотой, которые не хотелось рушить».

Отчетливо читаемая интонация в работах вчерашних школьников — интонация *прагматическая*, что отчасти корректирует первичное благостное впечатление от творческих работ. Да, очевидно стремление недавних выпускников видеть в любимом учителе «духовно богатую, цельную натуру», «человека нравственного», гармонично сочетающего в себе профессионализм, творческий подход к своему делу и человечность. Но убежденность первокурсников в том, что учитель «должен быть другом и наставником», помогающим ученику сформировать мировоззрение, индивидуальные и творческие качества, обнаруживает и второй план. Так, хотя в сочинениях и присутствуют адресованные учителям слова благодарности, они появляются отнюдь не в каждом тексте и далеко не всегда предполагают, что отношения с «наставником», сформировавшим «взгляд на многие вещи», будут поддерживаться и в дальнейшем. Эмоциональная самоотдача предполагается только в одном направлении: от учителя к ученику (который должен «улавливать тончайшие движения души»), сами же школьники, за редкими исключениями, не демонстрируют заинтересованности в ней (хотя и готовы предаться переживанию «завороженности» от хорошего урока). Линия «доверия», на которой выстраивается, как пишут многие школьники, авторитет учителя, как правило, предполагает доверие *им*, школьникам. Как отмечено в одной из работ, «дети умнее многих взрослых людей», и это убеждение, возможно и

не везде артикулированное отчетливо, заставляет обратить внимание на такую характерную особенность студенческих работ, как сверхтребовательность к образу учителя.

Так, в значительной части текстов с разными вариациями повторяется мысль о том, что идеальных учителей не бывает: «учитель не может быть идеальным», «учитель, как и простой человек, не может не иметь изъянов», «не бывает идеальных учителей» и т.д. Не случайно в некоторых случаях в образе «идеального учителя» присутствует откровенно комический, *травестийный* момент («Еще один забавный случай был: она принесла в школу морскую свинку»), которому противопоставит, очевидно, вымышленный *гротесковый* образ учителя-злодея («ширял током, наступал на ногу, оттягивал уши» и т.п.). Думается, в такой поляризации образа учителя — от комического к ужасному — можно отметить не только скепсис в адрес поставленного вопроса или подспудное ожидание дурного от каждого взрослого (который может проявить агрессивность, «накричать», навязать свое мнение), сколько *неготовность принять* реального учителя в качестве образа, «приблизительно к идеальному». Характерно, что в некоторых случаях рисуемый учениками образ оказывается наделен противоречивыми чертами: учитель должен быть и «строгим», и «веселым», и «внимательным», и «рассеянным», и «требовательным», и «добрым».

Неопределенность этого образа хорошо объясняется той моделью стимулов, которая явственно проступает из большей части творческих работ. Ведущих мотивов, определяющих вовлеченность современного школьника в учебный процесс, оказывается три: это субъективно осознаваемая *полезность* общения с учителем («это всегда было жизненно и оставляло в памяти след», «благодаря учителю я смогла выбирать для себя нужное и полезное» и т.п.), *досуговый* характер школьного времяпрепровождения (учитель хорош, потому что «заряжает позитивом и хорошим настроением», делает что-то «для сплочения коллектива и организации досуга»), возможность получить *совет бытового плана* («В моей жизни была ситуация, когда этот учитель очень помог мне в разрешении личной проблемы»). Думается, именно эта логика и определяет стандартный набор качеств «идеального учителя», который просто обязан быть *интересным* (и в силу этого — умным) и *понимающим* (как следствие — «добрым»).

В какой-то мере «снижает» вырисовывающийся из мини-сочинений образ увлекающегося и любознательного школьника и тот факт, что явленный в учителе образ-образец нередко прочи-

тывается не на мировоззренческом уровне, а на уровне бытовом, поведенческом («мы смотрели на нее с восхищением, перенимая манеру говорить, одеваться»). Переход к новой — вузовской — форме жизни определенно означает разрыв с этими «интересными» и «понимающими» людьми. Характерно, что лишь в нескольких сочинениях проходит мысль о поддержании после школы столь ценных когда-то близких и доверительных связей с наставниками.

Необходимо отметить, что в студенческих сочинениях явственно проступает и облик учителя, не вызывающего симпатии учеников. Такой учитель кричит в классе, навязывает свое мнение, агрессивен. Последнее качество легко прослеживается как представленное в мини-сочинениях по принципу «от противного» («на уроках Х. весь класс замирал и вел себя предельно тихо *даже без какой-либо агрессии с ее стороны*») (выделено нами. — М. П., А. Ф., А. Ж.).

Рассказывая о своих любимых учителях, о своих ожиданиях относительно педагогов, ребята невольно создали и свой автопортрет. В нем бросается в глаза следующее:

1. Вчерашние школьники твердо усвоили канцелярский стиль. В ответ на вопрос: «Кто Ваш любимый учитель (ФИО, школа, предмет)», специально сформулированный в привычно-казенной форме «Фамилия — имя — отчество», подавляющее большинство ребят отвечали: «Иванова Мария Ивановна», не задумываясь о том, что о любимом учителе уместнее и правильнее сказать наоборот: «Мария Ивановна Иванова». И лишь 4 человека проявили стилистический такт, поставив имя и отчество учителей перед фамилией.

2. У многих детей уже сформировалось потребительское отношение к жизни и людям. Отвечая на вопрос: «Какое влияние оказал на Вас учитель?», они нередко указывали, что педагог помог им — причем далеко не всегда в учебной ситуации («В моей жизни была ситуация, когда этот учитель очень помог мне в разрешении личной проблемы...»). Вряд ли такой подход к людям можно поставить вчерашним школьникам в вину: он сформировался под влиянием определенных социальных и духовно-нравственных обстоятельств, анализ которых не входит в задачи данной работы. Однако наличие потребительского восприятия окружающего мира не может не настораживать.

3. Выросшие в 1990—2000-е гг. ребята подсознательно ждут агрессивного поведения по отношению к себе и подчеркивают отсутствие такого поведения со стороны любимых учителей. Для них важно, что «на уроках тихо» без каких-либо репрессивных мер, предпринимаемых учителем,

что педагог умел «приковывать к себе внимание без повышения голоса». С нашей точки зрения, это тоже тревожный симптом, причем симптом состояния не столько школы, сколько духовного состояния общества.

Разумеется, не следует абсолютизировать и принимать как безусловную истину тот образ современного учителя — как и тот образ современного школьника — который вырисовывается при анализе творческих работ первокурсников. Однако, как нам представляется, в размышлениях студентов о школьных наставниках проявляются тенденции как положительные, так и отрицательные, которые можно считать характерными для российской школы конца «нулевых», а в известной мере — и для межпоколенческого диалога в обществе.

Проведение Года учителя, таким образом, становится поводом для того, чтобы задуматься о том, что процессы, происходящие в совре-

менной школе, необходимо отслеживать, в том числе и тем способом, который представлен в настоящей работе. Исследования, направленные на мониторинг состояния школьной среды и всех ее компонентов в условиях реформирования всей российской системы образования, важны и значимы. Думается, что особенно важно и необходимо выяснить мнения и настроения в среде самих школьников и сделать этот материал предметом серьезного осмысления со стороны учителей, родителей, работников среднего общего и специального образования, всех участников образовательного процесса. Существенный вклад в проведение таких исследований может внести и вузовская наука, тем более, что их данные весьма полезны при корректировке деятельности факультетов, которые готовят учителей для школы. Работа, результаты которой изложены в статье, в Воронежском государственном университете будет продолжена.

Воронежский государственный университет

Попова М. К., доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы филологического факультета

Фролова А. В., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русской литературы XX века филологического факультета

Житенёв А. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук и искусств филологического факультета

Voronezh State University

Popova M. K., Doctor of Philological Science, Professor of the Department of West European and US Literature of the Philological Faculty

Frolova A. V., Candidate of Philological Science, Lecturer of the Department of the XX Century Russian Literature of the Philological Faculty

Zhitenev A. A., Candidate of Philological Science, Associate Professor of the Department of Humanities and Arts of the Philological Faculty